

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

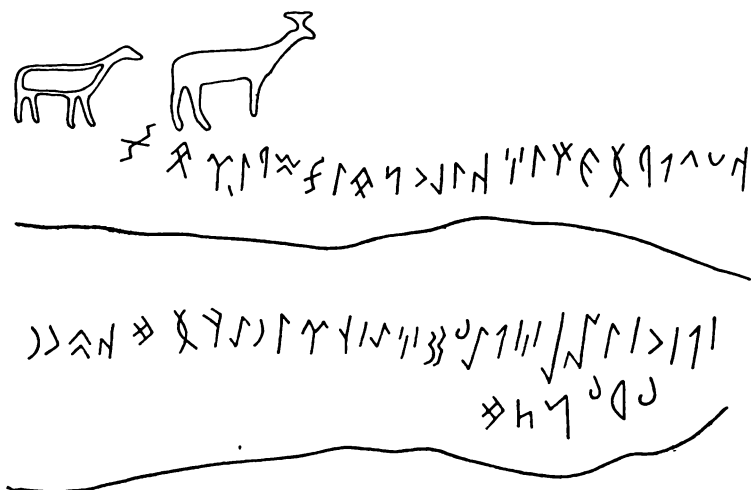
ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

Д. Д. Васильев

САМАЯ СЕВЕРНАЯ РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА ЕНИСЕЕ

В 1982 г. на правом берегу Енисея, в 3 км ниже с. Новоселово Хакасской АО, на южном склоне утеса Городовая стена была обнаружена неизвестная ранее тюркская руническая надпись. Памятник был обследован и скопирован сотрудником Минусинского государственного краеведческого музея Н. В. Леонтьевым при участии С. Г. Архипецкого и П. И. Коробейникова.

Надпись выполнена тонкой гравировкой и расположена горизонтально в 2 м от максимального уровня воды в водохранилище. Надпись состоит из двух строк, в начальной части строки 1 знаки различимы слабее, и нет абсолютной уверенности в точности их реконструкции. Это особенно относится к первым 3—4 знакам справа. Знаки строки 2 менее рельефны и мельче. На рис. 1-я строка разбита. Изображения животных, выполнены в иной технике.

По существующей кодификации тюркских рунических надписей бассейна Енисея ¹ памятник обозначается нами «Е 143. Новоселово».

Транслитерация:

1) sps¹üs¹in²1¹γ pab¹d¹γ as²ηr²in¹akämqt¹un¹qb¹s¹pj²ägš²iγ qpl¹ür¹b²izt¹j²ir²b²z

2) b¹j¹b¹r¹qm

Транскрипция:

1) . . . s¹us¹in²al¹γip a b¹ad¹iγ a s²iηir²i an¹a kām qat¹un¹qab¹iš¹ip j²äg eš²i qor ol¹ur¹b²iz at¹a j²ir²ib²iz

2) b¹aj¹b¹ar¹qim

Перевод:

«Когда [враги, преграды] уничтожены, о Мать-река Кем, и нас соединила глубокая артерия, то мы все [как] добрые твои друзья живем. Наши исконные земли. Мое богатое сооружение».

О п е р е в о д е. Центральным элементом текста является образ «реки Кем» (Енисей). Приложение *катун* 'госпожа' встречается в сочетании с гидронимами в некоторых памятниках региона (Е 3, Е 108). Однако здесь впервые в рунических текстах главенствующее значение этой водной артерии подчеркивается словом *ана* 'мать'. Сочетание «*ана кем катун*» становится прямым подтверждением точки зрения о восприятии тюрками образа реки как женского.²

Текст строки 1 состоит, по нашему мнению, из двух частей. Первая из них представляет собой сложноподчиненную конструкцию с двумя однородными деепричастиями (alγip, qabīšip) в той форме, которая передает временную, причинную, целевую и условную характеристики действия.³ Возможными вариантами перевода, таким образом, по аналогии с другими древнетюркскими текстами являются обороты: «когда. . .», «пока. . .» и т. п.

Глагольная основа alq- зафиксирована во многих формах в древнетюркских памятниках различных регионов и хронологически охватывает также достаточно широкий период употребления, причем отмечается возможность перебоя здесь q/γ.⁴

Qabīšip в аналогичной грамматической форме встречается в надписи в честь одного из политических руководителей Второго тюркского каганата Тоньюкука.⁵

Сочетание badīγ siγiri 'ее глубокая жила (кровеносный сосуд)' передано нам, быть может, несколько анахронично. Но стилистические соображения литературного перевода текста позволили использовать для этой метафоры слово «артерия».

Фрагмент jäg ešīγ qor olurbiz читается достаточно четко. Здесь следует прокомментировать слово ešīγ как eš 'друг, сподвижник', имеющее аффикс принадлежности 2-го лица ед. числа.⁶

Вторая часть строки 1 имеет номинативную функцию и в этом отношении сближается с текстом строки 2. Однако строки имеют не только композиционное, но и логическое обоснование. Содержание и направленность текста строки 1 имеют более высокий уровень. Декларация здесь идет от имени одной или нескольких

тюркских племенных групп, тогда как строка 2 имеет отношение только к автору (или «заказчику») надписи.

Начальная часть строки 1 не устанавливается достаточно четко; слова «враги, преграды», данные в переводе, являются поэтому не предложением, а примером. Окончание этого неясного фрагмента, вероятно, аффикс -rāp, образующий деепричастие предшествующего действия.

Варианты перевода термина в тексте строки 2 («сооружение», «надгробие», «постройка») трудно уточнить без археологического обследования местности.

О н а д п и с и. Орфографической особенностью памятника является редкий в рунике прием использования в качестве пунктуационного разделителя графемы \blacktriangledown .⁷ Иные формы словораздела отсутствуют.

В графике надписи дважды нашел отражение местный орфоэпический вариант перебоя s/š. Возможность такого явления в обоих случаях (alq-/alγ-, badīq/badīγ) отмечена в словарях.⁸

В строке 1 знак для р употреблен в основном и в зеркально перевернутом вариантах.

В целом орфография надписи свидетельствует об опыте «правописания» у ее автора. В отличие от многих других енисейских граффити здесь имеется значительное количество знаков для гласных, соблюдается орфографическая регулярность и палатально-велярная рядность знаков для s/š.⁹

О б и с т о ч н и к е. Надпись в отличие от большинства енисейских рунических памятников не является эпитафией. Ее основное назначение — засвидетельствовать в монументальной форме свое право на данную территорию, а также посредством обращения к такому крупному природному явлению, как р. Енисей, упомянуть о каком-то предшествовавшем событии («уничтожив, прекратив») и призвать соседей-соплеменников к мирным отношениям. Причем текст эмоционально окрашен. Енисейские надписи пограничного, «межевого» назначения, локализирующие пребывание или проживание какого-либо лица в упоминаемой местности, составляют уже определенную группу.¹⁰

При том характере скотоводства и землепользования, которое существовало у средневековых центральноазиатских тюркских и монгольских народов, необходимой являлась цикличность использования пастбищ. Правом же на ту или иную территорию обладали те претенденты, следы или знаки пребывания которых здесь в прошлом сохранились на местности.¹¹

В надписи впервые в тюркской рунике упоминается река как «соединяющая жила», то есть водный путь. Надписи и родовые тамги, обнаруженные в Саянском каньоне Енисея, дополнительно подтверждают освоение этого пути и его функционирование. Упоминание в тексте об установлении мирных отношений с соседями, живущими по берегам «матери-реки Кем», может быть интерпретировано как отражение периода, наступившего после крупной военной экспедиции Бильге-кагана и Топьюкука через

Саяны против кыргызского правителя Барс-бега в 711 г.¹² Выделение в памятнике в честь Тоньюкука того обстоятельства, что для внезапности нападения на кыргызов необходимо было искать обходной путь и прибегать к помощи местных проводников, также косвенно подтверждает известность средневековым жителям бассейна Енисея зимнего и летнего пути по реке.

Возможно, что надпись из окрестностей Новоселова, самая северная из найденных в настоящее время в бассейне Енисея, отмечает один из конечных пунктов похода, в результате которого кыргызы были подчинены тюркам. Эти соображения и палеография надписи позволяют датировать ее первой половиной VIII века.¹³

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Васильев Д. Д.* 1) Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала. — СТ, 1976, № 1, с. 71—81; 2) Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала. II. — СТ, 1978, № 5, с. 92—95.

² *Добродомов И. Г.* О надежности топонимических этимологий. — В кн.: *Этимология.* 1980. М., 1982, с. 99—102.

³ *Кононов А. Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII—IX вв.). Л., 1980, с. 128—129.

⁴ *Древнетюркский словарь.* Л., 1969, с. 34, 37; *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972, p. 135.

⁵ *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1954.

⁶ *Кононов А. Н.* Грамматика языка. . . , с. 148.

⁷ *Васильев Д. Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала. М., 1983, с. 50.

⁸ *Divanü lûgat-it-türk dizini.* Endeks. Yazan B. Atalay. Ankara, 1948 с. 1, s. 371, с. 3, s. 188; *Clauson G.* An Etymological Dictionary. . . , p. 135, 301.

⁹ *Тенишев Э. Р.* Перебой s/š в тюркских рунических памятниках. — В кн.: *Структура и история тюркских языков.* М., 1971, с. 289—295.

¹⁰ *Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л.* Средневековая пограничная надпись с низовьев Уйбата (Хакасия). — СТ, 1976, № 1, с. 58—65; *Баскаков Н. А.* Наскальная руническая надпись в Терезенике-Буюк урочища Мугур-Саргол Тувинской АССР. — *Советская этнография*, 1978, № 3, с. 152—154; *Кляшторный С. Г.* Рунические надписи Саянского каньона Енисея. — Учен. зап. Тувин. НИИЯЛИ, Кызыл, 1971, вып. 16, с. 228—231; *Васильев Д. Д.* Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири. II. — *Туркологический сборник.* 1977. М., 1981, с. 57—61; *Кызласов И. Л.* Новые материалы по енисейской рунической письменности. — СТ, 1981, № 4, с. 86—92.

¹¹ *Румянцев П. П.* Кыргызский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910, с. 52; *Марков Г. Е.* Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1975, с. 176; *Кляшторный С. Г.* Наскальные рунические надписи Монголии. — *Туркологический сб.* 1975. М., 1978, с. 158.

¹² *Кляшторный С. Г.* Стелы Золотого озера. — В кн.: *Turcologica: К семидесятилетию академика А. Н. Кононова.* Л., 1976, с. 265—266.

¹³ Когда стелы находилась в наборе, появилось сообщение о ревизии памятника (см.: *Кызласов И. Л.* Институт отшельничества [в древнехакасском государстве: Енисейские надписи нового жанра. — В кн.: *Вопросы советской тюркологии.* Тез. докл. и сообщ. IV Всесоюз. тюркологич. конф. Ашхабад, 1985, с. 352—354). Автором сделаны незначительные коррективы по составу надписи, предложена иная интерпретация отдельных знаков и текста в целом. Однако характеристика надписи как доказательства существования «института отшельничества в древнехакасском государстве» вызывает возражения. По нашему мнению, ей препятствует целый ряд лингвистических и источниковедческих данных.